

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Этическая мысль Эмманюэля Левинаса: "этика" или "первая философия"?

Васильева Екатерина Сергеевна

Студент

Государственный университет - Высшая школа экономики, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: katerinka15m@yandex.ru

В философии Э. Левинаса этика имеет особое значение, она противопоставлена онтологии в качестве подлинно «первой философии». Так, Левинас подчеркивает, что в действительности главным вопросом философии является не сформулированный Хайдеггером «Почему есть нечто, а не ничто?», а вопрос этический: «Имею ли я право быть?» [11, Р.94].

Смысловым центром этической теории Левинаса является Другой. Причем его инаковость является непреодолимой и выходит за пределы игры категорий тождественного и иного [2, С.72]. Таким образом, в Другом открывается подлинное, самостоятельное значение.

Другой предстает в Лике. Это специфический термин, введенный самим Левинасом. Лик нефеноменален, поскольку значимой оказывается не пластическая форма сама по себе или лицо, но те выражения, через которые проступает абсолютная инаковость [9, Р.28-29]. В лике помимо абсолютной инаковости Другого предстают его хрупкость и слабость, а также его смерть [9, Р.27], проявляющая себя, с одной стороны, как соблазн убийства, тем более возможного в виду уязвимости Другого, и тем более желаемого в виду проблематизации меня Другим, и, в то же время, как призыв «не убий!». Находясь лицом к лицу с Другим, я оказываюсь ответственным за него. Особенно важным является то, что эту ответственность я не принимаю на себя, но *оказываюсь* ответственным. Через эту ответственность я осознаю свою уникальность и избранность, перестаю быть абстрактным, теоретическим Я и становлюсь мной [8, Р.25]. Левинас подчеркивает, что опыт встречи с Другим носит характер более пассивный, чем травма [9, Р.29]. Таким образом, этический субъект оказывается носителем пассивной субъективности.

Таковы основные моменты этической мысли Левинаса. Однако следует отметить, что такое понимание этики является весьма специфичным. Со времен Аристотеля этика относилась к практической философии и была учением о том, каким должно быть человеческое действие, чтобы его можно было соотнести с благом [1, С. 40]. Между тем, у Левинаса этика скорее решает эпистемологическую проблему означения. В связи с этим выведение некой прикладной этики из философии Левинаса оказывается весьма проблематичным.

Действительно, многие исследователи отмечали, что Левинас писал скорее о смысле этики или о том, что вообще делает возможным её существование [12, Р. 4-5; 5, С. 225]. Ж.Деррида в свою очередь подчеркивал, что отношения с Другим весьма проблематичны: они могут выражаться через мольбу, призыв, но не как реальное взаимодействие [7, Р.353]. Он же отмечал, что встреча с Другим есть не что иное, как абсолютная отделенность [7, Р.346].

Сам Левинас признавал, что ситуация лицом-к-лицу с Другим является предельной. В действительности всегда имеет место третий, поскольку жизнь субъекта проходит в

обществе. Присутствие третьего требует уже не ответственности, но справедливости[8, Р. 245-247]. Последняя в свою очередь определяется через суждение о том, в каком отношении третий находится с другими: не притесняет ли он и не является ли притесняемым[10, Р. 105]. То есть на уровне социальности субъект вновь оказывается активным и рациональным, способным выносить суждение, а не просто пассивно претерпевать Другого.

Этот парадокс между двумя типами отношений – с Другим и третьим неоднозначно описывается в литературе, посвященной Левинасу. Так, Деррида эксплицитно называет справедливость «предательством» близости и этического отношения[6, Р.66]. З.А. Сокулер, напротив, находит в противоречии между этическим пассивным и социальным активным планами субъективности отражение напряженности человеческой экзистенции[3, С.211].

На наш взгляд, построение некоей прикладной этики на основе философии Левинаса в определенной мере будет именно «предательством» Другого, на которое указывал Деррида. К тому же сам Левинас также прибегал к этому термину. Например, при описании категорий *le Dire* (сказываемое) и *le Dit* (высказанное)[8, Р.18]. Подлинные смыслы возникают на уровне сказываемого, но переходя в высказанное они, с одной стороны, запечатлеваются, но с другой - предают сказываемое. Таким образом, любая манифестация, каковой и явился бы свод прикладных этических принципов, оказалась бы в неизбежном противоречии с подлинно этическим отношением в представлении Левинаса.

В то же время мысль Левинаса, затронув вопрос об истоке смысла, коснулась, несомненно, важнейшей этической проблемы – проблемы существования подлинных ценностей. Хайдеггер неоднократно подчеркивал, что нигилизм – это забвение бытия, которое скрывается за сущим[4, С. 119]. Левинас не писал о нигилизме, однако его также волновала утрата самостоятельного индивидуального значения в рамках тотальности. Хотя Левинас и отвергал тезис Хайдеггера о первичности онтологии, тем не менее его мысль о возможности преодоления безликости через то, что может быть определено как «иначе, чем быть», имеет общее движение с мыслью Хайдеггера. А именно: поиск истоков и истинного смысла в том, что предано забвению или игнорируется, но от этого не является менее подлинным. Таким образом, мысль Левинаса можно считать действительно этической, поскольку она направлена на поиск того, в силу чего можно действовать этически.

Литература

1. Аристотель Никомахова этика [пер. с древнегреч. Брагинской Н.В.]//Аристотель Этика. – М.: Астрель, 2011.
2. Левинас Э. Тотальность и бесконечное [пер. с франц. Вдовиной И.С.]// Левинас Э. Избранное. Тотальность и бесконечное. – М., СПб.: Университетская книга, 2000.
3. Сокулер З.А. Пассивнее самой пассивности: субъективность и идентичность в учении Э. Левинаса// Субъективность и идентичность [сб. статей под ред. Михайловского А.В.]. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012.

4. Хайдеггер М. Европейский нигилизм [пер. с нем. Бибихина В.В.]// Хайдеггер М. Время и бытие. – СПб.: Наука, 2007.
5. Ямпольская А.В. Эмманюэль Левинас. Философия и биография. – К.: Дух и ли-тера, 2011.
6. Derrida J. Adieu à Emmanuel Lévinas. – P.: Editions Galilée, 1997..
7. Derrida J. Violence et métaphysique// Revue de Métaphysique et de Morale. - №3, 1964.
8. Lévinas E. Autrement q'être ou au delà de l'essence. – P. : Grasset, 1978.
9. Lévinas E. Dieu, la mort et le temps. – P.: Grasset, 1993.
10. Levinas E. Entre nous: thinking-of-the-other. – NY., 1999.
11. Lévinas E. Ethique comme philosophie première. – P.: Grasset, 1998.
12. Marion J.-L. Préface générale// Lévinas E. Oeuvres complètes. T.1 Carnet de captivité et autres inédits. – P.: Grasset, 2009.